

Глава 145. Майор Фу, мы достаточно знакомы?

Взгляд Ли Чаочэна бегал, а речь постоянно сбивалась. Он всё ещё искал возможность ускользнуть или, по крайней мере, старался не сболтнуть лишнего. Тан Мо взмахнул рукой, и в землю всего на волосок от пальца мужчины, тихо завибрировав, вонзилось лезвие ножа.

От шока глаза Ли Чаочэна чуть не вылезли из орбит.

— Шаньшань, поддержи его руку, — попросил Тан Мо.

— Стойте, стойте... — залепетал мужчина. — Я всё рассказал, что ещё вам надо? Рейтинг появился абсолютно неожиданно, и все, у кого не было дополнительного времени, стали свиньями на убой, — заметив недовольное лицо Джека, Ли Чаочэн поспешно пояснил: — Эй, это не я их так назвал. Не знаю, кто это придумал первым. Просто я слышал, как другие это говорили, вот и сам начал... Я правда сказал всё, что знаю. Честное слово!

Тан Мо и Чэнь Шаньшань переглянулись.

— Зона один в Юго-восточной Азии — это Индия? — спросила девочка.

— Понятия не имею.

— Среди первых пятидесяти игроков в рейтинге имя Дирана Гарравы отсутствует.

Ли Чаочэн вздрогнул и покосился на нож в руке Тан Мо.

— Диран Гаррава мёртв, — сквозь зубы процедил мужчина. — Его убили два месяца назад. Он был где-то месте на двадцатом или около того. То, что он активировал рейтинг, не добавило ему дополнительных минут.

Несмотря на перепуганный вид, Ли Чаочэн говорил уверенно. Тан Мо незаметно кивнул Шаньшань, и получил от неё молчаливое подтверждение, того, что мужчина, скорее всего, не лжёт.

— А что за человек Му Хуэйсюэ? — поинтересовался юноша.

— Я не знаю.

Тан Мо недоверчиво изогнул бровь.

— Я правда не знаю, — протараторил мужчина. — Му Хуэйсюэ из третьей зоны, а я из первой. Единственное, где мы могли бы встретиться, это в какой-нибудь игре. Но я её ни разу не видел. Только однажды мне довелось столкнуться с игроком, который занимал тридцать шестое место. И всё.

— Среди репатриантов много тех, кто прошёл третий уровень чёрной башни? — задала вопрос Шаньшань.

На секунду Ли Чаочэн заколебался, но потом ответил как на духу:

— Точно мне неизвестно, но, видимо, много. Я, например, прошёл его ещё в прошлом месяце. И все, кто в рейтинге, его уже точно прошли. А Му Хуэйсюэ, очевидно, уже прошла и четвёртый.

Услышав это, Джек бросил на своих спутников обеспокоенный взгляд. Но те совсем не выглядели удивлёнными. Похоже, они и так уже обо всём догадались. Здоровяк обескураженно почесал макушку. Но вскоре опустил руку: он тоже понял, в чём дело.

Шесть миллиардов человек, попавших в другое измерение, точно так же призывали усердно атаковать башню. Однако у них была ясная цель: только таким образом они могли вернуться на Землю. И эти люди изо дня в день без отдыха участвовали в бесчисленных играх с возможностью сделать перерыв лишь на краткие десять минут.

Этого требовали правила их мира, и выбора просто не существовало.

Со временем люди, выживавшие в таких условиях, очерствели. Они перестали задумываться о будущем, ведь любые прогнозы составлять было глупо: в одной игре тебе улыбнулась удача, но уже следующая может стать последней. И каждый раз они старались выйти из игры без серьёзных повреждений, потому что восстанавливаться было некогда: ровно через десять минут начиналась новая игра, и оказаться в ней тяжело раненым означало верную смерть.

Какими бы сильными ни были игроки, остаться в живых в подобном мире невозможно. Рано или поздно смерть должна была настигнуть каждого. Люди просто старались протянуть как можно дольше.

Но потом появился рейтинг лидеров по времени. И люди воспряли — у них снова появилась цель.

Они могли выжить.

Теперь сила играла роль. Могущественные репатрианты получили шанс на продолжительный отдых. Охотясь на других игроков, они уже не обязаны были постоянно играть и могли получать не только время отсрочки, но и полезные артефакты. Сильные становились всё сильнее, а слабые всё слабее.

Чэнь Шаньшань спросила про третий уровень намеренно. И, по правде говоря, Тан Мо шокировал ответ мужчины, но юноша не подал вида.

Ли Чаочэн тоже пребывал в замешательстве.

Почему игроки на Земле настолько сильные? Как вышло, что человек, прошедший только первый уровень чёрной башни, не уступает репатриантам из верхней половины рейтинга лидеров по времени?

Если это действительно так, то, вернувшись, все обитатели его мира окажутся в роли овец, приглашённых на обед льва.

Ли Чаочэн закатил глаза и глубоко задумался, хотя послушно продолжал называть имена игроков из рейтинга. У Тан Мо уже были первые пятьдесят, а мужчине были известны все. Когда тот дошёл до девяностого места, его фигуру обволокло тусклое золотое сияние.

Всё тело невидимки задрожало. Ли Чаочэн сразу понял, что происходит. Однако в следующее мгновение сердце мужчины пронзило острое лезвие. Он широко распахнул глаза и уставился на сидевшего перед ним Тан Мо. Но юноша лишь невозмутимо выдернул из его груди нож и убрал в карман.

Тан Мо сдержал обещание и без сожаления убил Ли Чаочэна прямо перед исчезновением.

Из уголка рта мужчины потекла кровь.

— Ты... Ты... — только и смог вымолвить ошарашенный Ли Чаочэн.

— Кстати, я кое-что не сказал тебе. Ты верно угадал: жгут, которым тебя связали, подчиняется закону причинности. Вот только длится его действие всего одну минуту. И ты уже давно мог освободиться, — Тан Мо усмехнулся. — Я говорю правду. Но верить или нет, решаешь ты.

Ли Чаочэн забился в предсмертных судорогах, его глаза горели ненавистью: он с радостью разорвал бы этого наглеца на тысячу кусочков. Смерть настигла мужчину в самый неожиданный момент. Он всё ещё, не отрываясь, смотрел на Тан Мо, когда его дыхание окончательно замерло. Табло с цифрами на шее «невидимки» рассыпалось в пыль.

А вскоре и тело Ли Чаочэна растаяло в воздухе.

Как только мужчина исчез, Шаньшань отложила перьевую ручку и, глядя на исписанный листок бумаги, обратилась к юноше:

— Мы узнали девяносто имён, осталось ещё десять. Думаю, этот список настоящий, вряд ли он нам соврал. Жаль, что он уже умер.

Девочка немного расстроилась, что они не успели вытащить из Ли Чаочэна побольше информации. Например, её очень интересовало, есть ли у репатриантов организации. Конечно, она догадывалась, что мужчина мог и не знать об этом, ведь в его мире люди не склонны общаться и сотрудничать. Но лучше было бы в этом убедиться.

— Репатрианты не такие как мы, — произнёс Тан Мо. — Выжившим на Земле игрокам нет нужды нападать друг на друга. За исключением тех ненормальных нелегалов под предводительством Таотэ с его странной способностью, никто не стремится уничтожать себе подобных. Наш общий враг — это чёрная башня и её игры.

Но в мире репатриантов каждый человек — враг. Убийства приносят выгоду: за обычных людей можно заработать время отсрочки, а за участников рейтинга ещё и полезные артефакты.

— Чем сильнее репатриант, тем меньше шансов, что он станет с кем-то сотрудничать, — резюмировал юноша.

Даже Джек был с ним согласен:

— Да уж. Они получают слишком много пользы от убийств других игроков. Если убить первого игрока в рейтинге, можно воскресить человека. Жаль, что Не Фей и остальные погибли не в играх чёрной башни, а от рук нелегалов. А то бы я точно отыскал способ прикончить Му Хуэйсюэ и вернул их к жизни.

Убедившись, что больше их никто не подстерегает, Тан Мо и его спутники подошли к коттеджу вплотную.

Это и вправду оказался дом Фу Вэньшэна, на табличке у входа красовалась фамилия «Фу».

Юноша отворил дверь и вошёл внутрь. Через несколько минут ему удалось разыскать запасы воды и пищи, и он раздал провизию Джеку с Шаньшань. Всем не мешало подкрепиться.

Перекусив, здоровяк-иностранец отправился во двор патрулировать территорию, а Тан Мо и девочка поднялись на второй этаж в рабочий кабинет и положили лист со списком игроков на стол.

Юноша нашёл все китайские имена, включая покойного Ли Чаочэна, и старательно подчеркнул. Всего их насчиталось двадцать четыре.

— Все люди в рейтинге прошли третий уровень чёрной башни. Но вряд ли кто-то из них успел попасть на четвёртый. Если такие и есть, их пара-тройка человека от силы, — голос Шаньшань звучал очень уверенно и по-взрослому, сильно контрастируя с её довольно детской внешностью. Уткнувшись взглядом в первую строчку, девочка продолжила:

— Даже Му Хуэйсюэ только недавно удалось сделать это. Тан-гэ, мы с учителем считаем, что, как только кто-то из репатриантов успешно завершит атаку на четвёртом уровне, башня сменит версию на 4.0. Учитель думает, что Му Хуэйсюэ по какой-то причине задержалась в игре, но это не означает, что она проиграла.

— Не исключено, что её атака ещё не закончилась, — предположил Тан Мо.

— Не закончилась? — в недоумении нахмурилась девочка, но ещё до того, как юноша успел пояснить свою мысль, понимающе качнула головой: — Вполне реально. В атаках башни часто бывает несколько дополнительных миссий. Возможно, Му Хуэйсюэ активировала одну из них прямо в процессе завершения игры. Поэтому и смена версии прервалась, — Шаньшань неожиданно замолчала и с лёгкой тревогой подняла глаза на Тан Мо.

Взгляды юноши и худенькой девочки встретились, и Тан Мо вздохнул:

— Нельзя терять ни секунды. Шаньшань, когда вы Джеком собираетесь на третий уровень? С его силой и твоими мозгами у вас не должно возникнуть проблем.

Шаньшань кивнула:

— Через два дня.

Вопрос с атакой чёрной башни решился без лишних слов.

Ли Чаочэн считал, что Тан Мо — один из самых слабых представителей четырехсот миллионов выживших и прошёл только первый уровень башни. Но на деле, несмотря на не самые выдающиеся физические данные, он находится в ряду лучших игроков Земли. Убить его было крайне сложно, зато погибнуть от его руки легко.

У репатриантов был огромный опыт участия в играх чёрной башни. Если брать количество, то Тан Мо никак не мог сравниться с ними. Вполне вероятно, что все игры, которые сыграли он, Фу Вэньдо и Чэнь Шаньшань вместе, составляли лишь малую толику от тех, что прошёл Ли Чаочэн.

В мире, где, чтобы выжить, необходимо бесконечно играть в жестокие игры, люди в среднем гораздо сильнее жителей Земли. Сейчас Му Хуэйсюэ всё ещё находилась на четвёртом уровне, но как только она наконец победит, версия чёрной башни поменяется и два мира сольются воедино.

Время стремительно утекало, и надо было успеть прокачать свои силы и способности.

— Люди в рейтинге наверняка могут похвастаться огромной силой. Этот Ли Чаочэн на самом

деле был очень силён, но слишком самонадеян. Он считал меня и Джека обычными свиньями, и потому даже не пытался скрыть свои слабые места, — принялся размышлять вслух Тан Мо. — Его способностью были те стальные иглы, очень быстрые и прочные. Однако скорость, с которой он их выпускал, с течением времени падала, и из одной руки игл вылетало значительно меньше, чем из другой.

Все эти мелочи было нелегко заметить, особенно под градом из острующих игл. Юноше удалось обнаружить их только спустя несколько минут внимательного наблюдения. Тогда-то он и разделился с Джеком, чтобы напасть с двух сторон.

Однако сила Ли Чаочэна не вызывала сомнений, и это беспокоило Тан Мо:

— Не исключено, что существуют люди ещё могущественнее этого мужчины, но не стремящиеся попасть в рейтинг, — сделав паузу, юноша пришёл к неутешительному выводу: — Таких, кто не хочет светиться, может быть очень много.

Чэнь Шаньшань в этот момент убирала со стола ручку и лист бумаги. Девочка замерла и просто наклонила голову в молчаливом согласии. Получалось, что у игроков Земли очень серьёзные проблемы.

Собрав свои вещи, Шаньшань отправилась отдохнуть в спальню. Тан Мо только сейчас обратил внимание на чёрные круги вокруг глаз девочки и осознал, что той и вправду стоит воспользоваться этой редкой возможностью и как следует выспаться.

Оставшись в одиночестве, юноша достал из кармана изящный спичечный коробок. Хорошенько его рассмотрев, он энергично встряхнул коробочку. На её поверхности начали проступать ряды золотистых символов:

[Название: Волшебные спички Мозаики]

[Владелец: Тан Мо]

[Ценность: Высокая]

[Уровень: 3]

[Функция: Если зажечь спичку, можно получить любой желаемый предмет. Это может быть только предмет из мира чёрной башни, который пользователь уже видел ранее. Ценность этого предмета не может превышать ценность волшебных спичек Мозаики. По истечении двадцати четырех часов предмет саморазрушится.]

[Ограничение: Одну и ту же спичку нельзя зажечь повторно. Она сгорит дотла.]

[Примечание: Мозаика, ах. На улице идёт снег, ах. Люди кушают курочку. Девочка зажигает спичку. Спичка, ах ~ Спичка, ах ~]*

* Надеюсь, вы помните, что Тан Мо ещё в первой игре с Мозаикой назвал её «девочкой со спичками». Это очередная отсылка к одноимённому рассказу Андерсона.

Глядя на последнюю строчку инструкции, Тан Мо неожиданно почувствовал себя немного необычно. Когда он наконец пришёл в себя, уголки его губ дрогнули. Юноша смущённо откашлялся, и убрал спички в карман.

Этот артефакт был невероятно полезным. Учитывая его возможности, по мнению Тан Мо, он вполне мог бы считаться раритетом.

Однако спичек было всего три, а предмет, полученный с их помощью, был доступен только в течение суток.

Юноша задумался, где и как он мог бы использовать настолько ценную штуку. Постепенно на его лице засияла широкая улыбка.

Ритмично постукивая пальцами по коробку, Тан Мо достал из воздуха свою книжку и открыл её на последней странице.

<Способность>

[Название: Булавка Сяо Юй в форме цветка груши*]

* Название этой способности 梨花雨 (xiǎoyǔ líhuā zhēn) также можно перевести как «Дождик из шипов груши». И да, у груши бывают шипы, правда, только у дикой.

[Владелец: Ли Чаочэн (репатриант)]

[Тип: Атомный]

[Функция: Подняв обе руки, можно выпустить от одной до ста стальных игл. Скорость полёта иглы может достигать скорости звука. Иглы очень прочные.]

[Ограничение: Чем дольше вы используете эту способность, тем меньшее количество игл вылетает за раз. Скорость игл обратно пропорциональна количеству. Из правой руки всегда вылетает в три раза меньше игл, чем из левой.]

[Примечание: Эй, злодей, полюбуйся на булавку Сяо Юй в форме цветка груши!]

[Версия инструкции для Тан Мо: Можно выпустить не больше пятидесяти игл. Их скорость не может превышать сто метров в секунду. Использовать способность можно не чаще двух раз в день. Хмм... Эти иголки слишком тонкие, Тан Мо такие не подходят. Я думаю, ему нравится ♂ кое-что ♂ потолще...]

Тан Мо стоически прочитал очередную порцию издевательств. Похоже, у него уже выработался иммунитет к подобным пошлым шуточкам. Но это вовсе не означало, что он стал испытывать к своей книжке хоть капельку симпатии. Юноша замахнулся, чтобы как обычно швырнуть нахалку обратно, но тут в его взгляде мелькнула тревога.

Книжка рухнула на пол, а Тан Мо развернулся и бросился к балкону, примыкавшему к кабинету. По дороге он быстро пробормотал ключевую фразу и вонзил зонтик в штору, за которой кто-то прятался. Чёрный силуэт заметался и выскочил из плохо освещенной комнаты за балконную дверь. Ослеплённый ярким солнечным светом юноша машинально прищурился.

Тан Мо попытался достать убежавшего ногой, но тот снова увернулся.

Орудовать зонтиком на таком близком расстоянии оказалось неподручно. Отбросив неудобное оружие, юноша пригнулся и, помогая себе рукой, оттолкнулся от пола и взмыл в воздух. Однако и удар сверху вниз не удался: соперник успел перехватить его руку. Раздался довольный смешок, и мужчина отступил на полшага назад. Услышав этот звук, Тан Мо вздрогнул и поднял голову, намереваясь закончить схватку. Но Фу Вэньдо и не думал останавливаться, его кулак неумолимо приближался к лицу юноши.

Тан Мо испытал дежавю, он будто бы вернулся назад в то время, когда майор обучал его приёмам рукопашного боя. Юноша инстинктивно наклонил голову, а Фу Вэньдо внезапно раскрыл ладонь, и она скользнула по волосам к затылку Тан Мо. Пока растерянный юноша соображал, что ему предпринять, майор уже обхватил его шею сзади и притянул к себе.

От неожиданности Тан Мо с размаху впечатался в грудь мужчины. Это было больно. Юноша совсем растерялся, а Фу Вэньдо тем временем сжал ему горло.

Майор держал его одной рукой за голову, а второй за шею.

Тан Мо, конечно, понимал, что без сверхъестественных способностей он не соперник Фу Вэньдо. Однако до этого момента тешил себя надеждой, что не так уж и сильно ему уступает. Но стоило им вновь сойтись в поединке, как эта иллюзия оказалась разрушена.

Майор поджал губы и легонько провёл огрубевшими пальцами по коже юноши.

...Это было даже немного приятно.

Тан Мо сглотнул, и его кадык упёрся в ладонь Фу Вэньдо, заставив их обоих смутиться. Однако руку майор не убрал. Юноше оставалось лишь натянуто улыбнуться:

— Не помню, чтоб ты раньше показывал мне эту хитрость.

Фу Вэньдо действительно не делал ничего подобного, когда они тренировались, и даже не рассказывал о таких приёмах.

Вопрос Тан Мо немного разрядил обстановку, и майор улыбнулся:

— Я показываю такое только людям, с которыми хорошо знаком.

— Разве три месяца назад мы ещё были плохо знакомы?

Фу Вэньдо удивлённо изогнул бровь:

— Знакомы, ма?

Вообще-то юноше уже давно следовало тактично снять руку майора со своей шеи, но он не спешил это делать. А так как они вполне непринуждённо беседовали в столь необычной позе, то душающий захват Фу Вэньдо скорее походил на... объятия.

Тан Мо широко улыбнулся в ответ:

— Майор Фу, а сейчас мы достаточно знакомы?

Фу Вэньдо промолчал. Их близкий контакт длился уже неприлично долго, и майор убрал руки. А юноша немного отстранился и теперь стоял сантиметрах в десяти от него. Фу Вэньдо хотел

было продолжить разговор, но тут заметил кое-что краем глаза. Выражение лица майора моментально изменилось, и он схватил Тан Мо за запястье.

— Что такое? — удивился юноша.

Автор имеет сказать:

Мозаика: Мозаика, ах. На улице идёт снег, ах. Люди кушают курочку. Девочка зажигает спичку. Спичка, ах ~ Спичка, ах ~ Хнык-хнык-хнык... Ну почему я такая несчастная? Хнык-хнык-хнык...

Асоциальный психопат: Хе-хе... Прихлопну плаксу одним ударом!

<http://bllate.org/book/15800/1416297>